

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various districts and landmarks, with labels in French and Russian. The text is overlaid on the map.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

9

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 9

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2019

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 9

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев
Перевод: А. В. Гилевич
Корректор: А. О. Поликарпова

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук:
(охранная археология). [№] 9 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская книжная типография», 2019. – 244 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 9 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House LLC «Nevsky Book Printing House», 2019. – 244 pp. : ill.

ISBN 978-5-907298-00-2

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Девятый номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2017–2019 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The ninth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2017–2019 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907298-00-2

**УДК 902/904
ББК 63.4**

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Производственный комплекс позднего Средневековья – раннего Нового времени на реке Ижора	9
<i>А. Ю. Городилов</i>	

Находки чашечных камней на северо-западе Ижорской возвышенности в апреле–мае 2019 г.	41
<i>В. Г. Мизин</i>	

Разведочные работы Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им Г. С. Лебедева СПбГУ в 2017–2019 гг.	50
<i>Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев, К. В. Шмелев, А. В. Бехтер</i>	

Археологические исследования в Кингисеппе и окрестностях в 2018 г.	61
<i>И. В. Стасюк, А. Н. Белобородов, Е. Л. Кириллов</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2018 г.)	76
<i>С. А. Семенов, Ст. А. Васильев</i>	

Археологические раскопки и наблюдения в г. Калининграде	125
<i>А. В. Субботин, Е. Л. Кириллов</i>	

Археологические памятники Восточного Сегозерья. Опыт работы в Центральной Карелии	136
<i>М. М. Шахнович</i>	

Археологические исследования в регионах России

Подводные археологические разведки в зоне проектирования сухогрузного района морского порта Тамань в акватории Керченского пролива в 2018–2019 гг.	145
<i>В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	

Спасательные археологические раскопки трех кораблекрушений XIX в. в Евпаторийской бухте в 2018 г.	161
<i>В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	

В преддверии Саянского каньона: могильник Чирик-Даш и окружающие памятники	170
<i>А. В. Семенов</i>	

Междисциплинарные исследования

Включение археологических коллекций в Музейный фонд РФ. Опыт ИИМК РАН	177
<i>Е. С. Бердник, А. Ф. Покровская</i>	

Обзор нумизматических находок из крепости Копорье из раскопок ИИМК РАН в 2018 г.	181
<i>К. В. Горлов, А. А. Липатов</i>	

Первые доказательства охоты на крупных хищников в раннем энеолите подгорной полосы Копетдага	187
<i>А. К. Каспаров, Н. Ф. Соловьева</i>	
Реставрационно-строительные работы на Томской писанице в рамках хоздоговорных тем «Курган». История в документах	191
<i>К. В. Конончук, Д. С. Филимонова</i>	
Классификация каменного инвентаря позднепалеолитической стоянки Ирба-2 в Красноярском крае	197
<i>Т. В. Корнева</i>	
Реставрация коллекции артефактов из раскопок в крепости Копорье, проведенных ИИМК РАН в 2018 г.	199
<i>Н. С. Курганов, К. В. Горлов</i>	
Данные демографической структуры окуневских могильников Итколь I и Итколь II	205
<i>Н. И. Лазартова</i>	
Грузила и составные крючки: сланцевые артефакты в неолите Карельского перешейка (по материалам стоянки Березово 2)	209
<i>Р. И. Муравьев, Е. С. Ткач, Д. В. Герасимов</i>	
Концепция комплексных мероприятий по сохранению, музеефикации и приспособлению для современного использования выявленных сооружений в районе правого фаса 4-го бастиона на Мемориальном комплексе памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Исторический бульвар» в г. Севастополь	217
<i>А. Ф. Покровская, С. Л. Соловьев, А. Ю. Касимов, А. А. Лазарев, В. Л. Полигаев, Д. А. Юнкин</i>	
Проблемы датировки коллекции археологических находок, собранной при работе на ОКН «Кирха Петра и Павла», г. Выборг	232
<i>К. С. Роплекар, А. А. Липатов, Л. В. Одинцова, Н. В. Силаева, А. М. Смирнов</i>	
Об одном предмете интерьера	237
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	243
Список авторов	244

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

**Manufacturing complex of the late Middle Ages – Early Modern Period
on the Izhora River9**

A. Yu. Gorodilov

**Finds of ‘cup-stones’ in the north-west of the Izhora plateau
in April-May of 201941**

V. G. Mizin

**Surveying investigations of the G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical
Sociology and Cultural Heritage, St Petersburg State University, in 2017–201950**

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev, K. V. Shmelev, A. V. Bekhter

Archaeological investigations in Kingisepp and its surroundings in 201861

I. V. Stasyuk, A. N. Beloborodov, E. L. Kirillov

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

**New materials for the archaeological map of Leningrad Oblast
(after the results of field investigations of 2018)76**

S. A. Semenov, St. A. Vasil'ev

Archaeological excavations and surveys in the city of Kaliningrad125

A. V. Subbotin, E. L. Kirillov

**Archaeological sites of the Eastern Segozerye.
Working experience in Central Karelia136**

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

**Underwater archaeological surveys in the zone of the projected dry cargo port of
Taman in the water area of the Strait of Kerch in 2018–2019145**

V. V. Vakhoneev, P. A. Gorbunov

**Rescuing archaeological excavations at three shipwreck sites of
the 19th century in Yevpatoria Bay in 2018161**

V. V. Vakhoneev, P. A. Gorbunov

**At the threshold of the Sayan Canyon: cemetery of Chirik-Dash
and the surrounding sites170**

A. V. Semenov

Interdisciplinary Studies

**Inclusion of archaeological collections into the Museum Fund of RF.
The experience of IHMC RAS177**

E. S. Berdnik, A. F. Pokrovskaya

**Review of numismatic finds from excavations of IHMC RAS
in the fortress of Koporye in 2018181**

K. V. Gorlov, A. A. Lipatov

The first evidence on hunting of large predators in the early Eneolithic of the piedmont zone of Kopet-Dagh	187
<i>A. K. Kasparov, N. F. Solov'yova</i>	
Restoration and construction works at the preserve of Tomskaya Pisanitsa according to the 'Kurgan' contract projects. The history in documents	191
<i>K. V. Kononchuk, D. S. Filimonova</i>	
Classification of lithics from the Late Palaeolithic site of Irba-2 in Krasnoyarsk Krai	197
<i>T. V. Korneva</i>	
Restoration of the collection of artefacts from excavations in the fortress of Koporye conducted in 2018 by IHMC RAS	199
<i>N. S. Kurganov, K. V. Gorlov</i>	
Data on the demographic structure of Okunevo burial grounds of Itkol I and Itkol II	205
<i>N. I. Lazaretova</i>	
Plummets and composite fishhooks: chert artefacts in the Neolithic of the Karelian Isthmus (after materials of the site of Berezovo 2)	209
<i>R. I. Murav'ev, E. S. Tkach, D. V. Gerasimov</i>	
The concept of complex measures for the preservation, musealization and adjustment in the modern exploitation of the revealed structures in the area of the right face of the 4th Bastion at the 'Historical Boulevard' memorial complex of monuments of the defence of Sevastopol in 1854–1855	217
<i>A. F. Pokrovskaya, S. L. Solovyev, A. Yu. Kasimov, A. A. Lazarev, V. L. Poligaev, D. A. Yunkin</i>	
Problems of dating the collection of archaeological objects found during the works at the site of cultural heritage 'Church of Peter and Paul', the city of Vyborg	232
<i>K. S. Roplekar, A. A. Lipatov, L. V. Odintsova, N. V. Silaeva, A. M. Smirnov</i>	
About one object of interior	237
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	243
List of Authors	244

Грузила и составные крючки: сланцевые артефакты в неолите Карельского перешейка (по материалам стоянки Березово 2)¹

Р. И. Муравьев², Е. С. Ткач³, Д. В. Герасимов⁴

DOI: 10.31600/978-5-907298-00-2-2019-9-209-216

Изделия из сланца были распространены на территории Восточной Фенноскандии, включая Карельский перешеек, на протяжении всего каменного века, использовались они и позднее, вплоть до Средневековья и Нового времени. Это связано с доступностью сырья, особенно ввиду отсутствия локальных выходов кремня, а также удобством обработки материала с применением техник расщепления, оббивки, пиления и впоследствии шлифовки.

В 2018 г. на севере Карельского перешейка (Ленинградская обл.) были проведены раскопки неолитической стоянки-мастерской Березово 2 (Герасимов и др., 2018) (рис. 1; 2). Коллекция сланцевого инвентаря насчитывает более 1000 артефактов общим весом свыше 4 кг. При мощности культурного слоя до 0,40 м стратиграфически они распределены по четыре горизонтам в порядке постепенного убывания. Мощность горизонта составляла 0,05–0,07 м и могла варьироваться при возможности проследить поверхность литологического слоя (Герасимов и др., 2018. С. 15). Основная масса находок была сконцентрирована в первом (508 единиц) и втором (361 единица + 6 ед. в подгоризонте 2а) горизонтах. Третий горизонт включал в себя всего 76 сланцевых находок, а к четвертому горизонту их количество сократилось до 19. Типология археологических находок свидетельствует, что на

памятнике представлено несколько культурных контекстов (поздний мезолит VII–VI тыс. до н. э., развитый и поздний неолит IV – начало III тыс. до н. э.), встречены также отдельные артефакты более поздних эпох вплоть до Нового времени.

Фиксация находок производилась на месте при помощи лазерных тахеометров, что позволило с точностью определить привязку координат местоположения для 383 сланцевых артефактов. Кроме того, в ходе полевых работ после разбора слоя мелким раскопчным инструментом было выполнено просеивание всего объема вынутого грунта через сито с ячейкой 3,5 мм с дифференциацией как стратиграфически по горизонтам, так и планиграфически по квадратам 1 × 1 м и по четвертям а, б, в, г размерами 0,5 × 0,5 м. Просеивание дополнительно позволило обогатить коллекцию 683 единицами сланцевых находок – преимущественно, мелкими фрагментами.

Выявленные в ходе земляных работ структуры разбирались отдельно с уровня, на котором они отчетливо проявлялись, близкими к половине частями для получения профиля по длинной оси и меньшими секторами – для получения дополнительных стратиграфических профилей. Предметы из сланца встречены в 13 структурах. Самое большое количество артефактов из сланца (21 плитка, пять отщепов и пять орудий) встречено при разборе структуры F53. Также на северо-восточной оконечности стоянки примерно в 15 м к северо-востоку от жилищной впадины (сектор 975/50) была выявлена зона, которую можно рассматривать как технологическую ввиду концентрации сланцевых артефактов и отходов их производства (Герасимов и др., 2018. С. 16).

Для более точного описания артефактов при обработке коллекции были введены факторы твердости

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ в рамках проекта «Феномен асбестовой керамики в керамических традициях Восточной Европы: технологии изготовления и использования, структура межрегиональных контактов» № 19-18-00375.

² Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия. alcesalces243@gmail.com

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3. E-mail: jenij90@mail.ru.

⁴ Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 3. Dger@kunstkamera.ru.

Рис. 1. Карта расположения поселения-мастерской Берёзово 2

Рис. 2. Вид на стоянку Берёзово 2 в ходе работ (с северо-запада на юго-восток)

и слоистости – сланцеватости, являющейся одной из определяющих характеристик данной горной породы. В коллекции преобладают артефакты из сравнительно нетвердого сланца – 761 единица, артефакты из твердого сланца (в т. ч. зеленый онежский сланец, метатупф) представлены в количестве 305 единиц. Сланцеватость большей части коллекции является выраженной – 806 артефактов представляют собой плитки, заготовки и орудия из подчеркнута слоистого, особенно на изломе, материала. Юлиус Айлио определял сходный по качеству материал, как «Schiefer» (шифер) (Ailio, 1909. Т. 1. Р. 44). В сравнении с качественным онежским сланцем данный материал может проигрывать по ряду параметров (в частности, устойчивости на излом), что ограничивает его использование для изготовления ряда категорий орудий, например, тесел и других макроорудий, а также применение таких традиционных методов обработки сланца как оббивка

и пикетаж (Шахнович, 2007). Вероятно, поэтому эти техники на памятнике Берёзово 2 применительно к сланцу представлены минимально. Вероятно, этим же объясняется то, что изделия из сланца подобного качества в основном не предназначены для обработки твердых материалов и служили предметами охотничьего вооружения, орудиями рыболовства либо, в случае с подвеской, относились к духовной сфере (Тарасов, 2001. С. 144). Однако данное сырье явно имело и ряд преимуществ. Из него легко получить тонкие плитки путем намеренного расслоения сланцевых валунов либо блоков при помощи каменных отщепов, используемых в качестве клиньев, и отбойника либо колотушки. Нередко подобные плитки встречаются в готовом виде. В силу небольшой твердости это сырье требует меньше трудозатрат при обработке, легко поддается абразивным техникам – шлифовке и пилению (Тарасов, 2001. С. 142). Это сближает технологию его обработки с обработкой кости (Жилин, 1993). Также это сырье обладает сравнительно малым весом, что могло сыграть роль в использовании его для производства наконечников стрел и отдельных категорий рыболовного инвентаря.

Хронология находок сланцевых орудий для рыбной ловли весьма широка и охватывает весь период неолита. Рыболовные орудия, интерпретированные как грузила, известны в материалах раннего неолита культуры сперрингс (Витенкова, 1996. С. 75). Для территории Карелии отмечено присутствие сланцевых деталей составных крючков на памятниках развитого неолита и позднее (Савватеев, 1991). Финские исследователи датируют сланцевые крючки неолитом, но допускают мезолитический возраст грузил, использовавшихся с костяными либо деревянными крючками для лова (Minkkinen, 2000; Naskali, 2004). Грузила нескольких разных типов с варьирующейся степенью обработки от грубых плиток с перехватами до хорошо зашлифованных изделий связываются с культурой типичной гребенчатой керамики, однако отдельные артефакты встречаются и далее в финском позднем неолите (Naskali, 2004. Р. 76, 63–84). Ввиду разницы в локальных периодизациях необходимо уточнить, что под поздним неолитом по финской периодизации здесь имеется в виду III тыс. до н. э., которое российские исследователи относят уже к энеолиту – эпохе раннего металла (Nordqvist, 2018. Р. 51, fig. 11). Довольно широка и география распространения находок – это Прибалтика, Финляндия, Карельский перешеек, Карелия, а также ряд памятников в Вологодской, Архангельской областях и Республике Коми.

Изделия данных типов известны исследователям неолита Карельского перешейка уже более сто-

летия. Юлиус Айлио упоминает и приводит изображение подобных артефактов, называя их «Angelsenker», грузилом для удочки (Ailio, 1909. Т. I. P. 50, abb. 41–43). Примечательно, что эти находки сделаны в приходе Каукола в окрестностях озера Риукъярви – совр. озеро Узловое вблизи поселка Севастьяново Ленинградской области (приблизительно в 12 км от стоянки Березово 2). Финский археолог С. Пяльси публикует шесть прекрасно обработанных стержней различных типов, в том числе один со сверлиной (Pälsi, 1915. Tab. XI: 1-6). Встречены подобные артефакты на неолитических памятниках финских провинций Северной и Южной Карелии и Карельского перешейка, исследованных в Финляндии в первой половине XX в. – в приходах Виипури, Каукола, Вуоксенранта, Ряйсяля, Ряакюля, Куусъярви (Viipuri, Kaukola, Vuoksenranta, Räisälä, Rääkkulä, Kuusjärvi) и др. (Naskali, 2004).

В работах многих финских археологов затронуто изучение орудий и методов неолитического рыболовства, но вплоть до начала XXI в. специальные исследования сланцевых рыболовных орудий не проводились. Орудия и методы рыбной ловли рассматриваются как одно из многих направлений в исследовании и описании стратегий первобытного хозяйствования, палеозоологических остеологических коллекций, публикации материалов раскопок (например: Pälsi, 1915; Äyräpää, 1950; Carpelan, 1999; Mökkönen, 2001; Ukkonen, 2004; Nurminen, 2007; Núñez, 2009).

Единого мнения о принадлежности отдельных находок к конкретной категории – стержням составных крючков, грузилам и т.д. – у исследователей не сложилось. Сложностью в разработке типологии данных категорий сланцевого инвентаря также является частая фрагментированность артефактов из сланца, затрудняющая их типологическое определение и интерпретацию; а также многообразие форм, размеров и вариантов сочетаний элементов. Играет свою роль и то, что на неолитических памятниках рассматриваемого региона очень редка и фрагментарна сохранность органических материалов – необожженной кости, дерева, смолы, обмотки, что минимизирует вероятность нахождения составного крючка либо рыболовной снасти в сборе.

Ю. А. Савватеев упоминает частые находки сланцевых артефактов, связываемых с рыбной ловлей, на памятниках Карелии (Савватеев, 1991. С. 188, 190, рис. 2). Изделия с круговыми канавками на верхнем и нижнем концах и уплощением-выемкой для вставки жала, преимущественно зашли-

фованные по всей поверхности, отнесены им к стержням составных крючков. Данные признаки выделены как отличительные в сравнении с грузилами с боковыми насечками-перехватами на необработанных удлиненных брусках сланца (Савватеев, 1991. С. 190). Высказано мнение, что стержни с поперечными нарезками и узким заполированным концом могут быть орнаментированы для нанесения ямочного узора при изготовлении неолитической керамики (Лобанова, 1994; Шахнович, 1995; Тарасов, 2001. С. 144).

Прекрасную серию шлифованных грузил – более 60 артефактов – включает коллекция памятника Охта I (Гусенцова, Сорокин, 2018. С. 126). Это плоские или объемные хорошо зашлифованные изделия, расширяющиеся к центру, с головками-перехватами.

Стержни составных рыболовных крючков из сланца в меньших количествах, но присутствуют в неолитических материалах на северо-востоке Европейской части России (Козырева, 1991). В частности, два стержня – один с выемкой в нижней части, а второй с выемкой и насечкой – найдены на стоянке Андозеро II в Вологодской области (Ошибкина, 1978. С. 46). Два фрагмента стержней и одно целое изделие с квадратным, линзовидным и округлым сечением происходят из подъемного материала поселения Тудозеро VIII (Иванищева, Иванищева, 2018. С. 136). На торфяниковом памятнике Каравайха IV (интерпретирован как место рыбной ловли) найдены 12 костяных стержней с двумя нарезками-перехватами на концах, которые предположительно могли использоваться как часть составного крючка либо по аналогии с современными блеснами (Косорукова, 2018. С. 129, 131, рис. 1–10). Округлые в сечении стерженьки с головками на обоих концах были найдены на стоянке Кубенино (Фосс, 1952. С. 107). Исследователями неоднократно высказано предположение, что за одну подобную головку (вероятно, большую) или зарубку-перехват привязывалась леса, а другая служила для крепления острия (Козырева, 1991. С. 227; Крайнов, 1991. С. 138). Вероятно, одни из самых восточных в географическом отношении находок подобных стержней составных крючков – это материалы из II Висского торфяника, где обнаружены стерженьки с выемками на концах (Буров, 1966), и III Висского торфяника, в коллекции из которого есть небольшой каменный шлифованный стержень с головкой в верхней части (Буров, 1968).

Находки стержней составных крючков схожих форм зафиксированы в волосовских слоях стоянок Верхнего Поволжья – Сахтыш I, Стрелка I и других

(Крайнов, 1991. С. 138). Эти стержни делались не только из сланца, но также из кости.

Из отдаленных аналогий заслуживает упоминания китайский тип составного рыболовного крючка. Данная категория артефактов широко представлена в первую очередь в неолитических погребальных памятниках Прибайкалья, в частности в Китайском могильнике и других памятниках бассейна Ангары (Окладников, 1974; Горюнова, 2002). Такие же стерженьки представлены среди находок из II слоя стоянки Шракшура III на Малом море оз. Байкал, слой с помощью радиоуглеродного метода датирован ранним неолитом 7420–7290 кал. л.н. (Новиков и др., 2018). Несмотря на конструктивные сходства, данный тип стержня составного крючка довольно сильно отличается от северо-западных составных крючков по ряду морфологических характеристик (Гурина, 1991. С. 22).

На материале неолита Латвии (205 стержней составных рыболовных крючков) И. А. Загорска рассмотрела и выделила пять типов стержней в зависимости от деталей строения нижней их части (Загорска, 1991. С. 54). В поперечном сечении они могут быть круглыми, овальными, прямоугольными или неправильных очертаний. Материал, из которого их изготавливали, не ограничивался только сланцем, встречены также артефакты из кремня и органических материалов (кости, рога, зубов животных). Тип 1 – совсем гладкие стержни с широкими полосами следов обмотки на обоих концах. Тип 2 – прямые или слегка изогнутые стержни со скошенной нижней частью с зарубками. Тип 3 – стержни с вырезанной в нижней части выемкой. Тип 4 – немногочисленная группа широких и массивных стержней, сильно расширенных в средней части, уплощенных в поперечном сечении и с небольшим углублением в нижней части. Тип 5 – стержни с расширенной и особо выделенной нижней частью с врезанными бороздками для вставления жала. При этом типы 2 и 3 разделяются на подварианты ввиду разницы оформления верхней части стержня. Его головка может быть: 1) гладкой, 2) расширенной, 3) с перехватом, 4) с зарубками, 5) с отверстием (Загорска, 1991. С. 55, рис. 5). Также было высказано мнение, что стержни помимо функции непосредственно крючка вполне могли служить грузиками, а при использовании блестящих в воде материалов стержни расширенной (рыбковидной) формы могли служить блесной и использоваться без наживки (Загорска, 1991. С. 57). Стержни составных рыболовных крючков были найдены случайно на берегах оз. Лубанас и Б. Лудзас, а также в могильнике Звейниеки, на стоянках Звейниеки II, Риннюкалнс и Абора I. Им сопутствуют также и менее частые

находки жал составных рыболовных крючков, которые характеризуются небольшим размером, скошенной либо расширенной нижней частью. Ряд из них несет на себе сохранившиеся следы крепления, что свидетельствуют о том, что эти острия не были самостоятельными орудиями, а были частью составного крючка (Загорска, 1991. С. 56).

Типология сланцевых рыболовных орудий для Карельского перешейка и Финляндии на материале финских раскопок и сборов преимущественно начала XX в. разработана Эро Наскали в магистерской работе Университета Хельсинки (Naskali, 2004). Работа хранится в библиотеке Университета Хельсинки, однако осталась неопубликованной в издательстве и, ввиду этого, малоизвестной. Материал, который рассмотрен в этом исследовании, является как наиболее значительным с точки зрения максимальной географической близости, так и самым большим количественно. К сожалению, в ней не охвачена такая категория сланцевого инвентаря, как жала составных рыболовных крючков. Работа Э. Наскали охватывает 91 стержень и 222 грузила из коллекций музеев Финляндии. Важно отметить, что примерно половина этих находок – 53 стержня и 99 грузил, 58,2 % и 44,6 % от общего количества соответственно – происходит из провинции Южная Карелия (фин. Etelä-Karjala), а в частности с Карельского перешейка, в том числе с территорий, сегодня находящихся в подчинении РФ. Э. Наскали выделяет три типа грузил, каждый из которых разделяется на два подтипа, и четыре типа стержней составных крючков. Ввиду малодоступности данной работы считаем необходимым кратко описать выделенные типы.

Стержни составных крючков:

Тип A1 – стержень равномерной толщины, прямой или слегка изогнутый, с креплением-перехватом на верхнем конце;

Тип B1 – стержень с выраженным расширением в средней части, прямой или слегка изогнутый, с креплением-перехватом на верхнем конце;

Тип B2 – стержень с расширением в средней части, перехват расположен между центром и верхним концом артефакта («рыбковидная» верхняя часть, с перехватом или сверлинами);

Тип C1 – стержни конической формы.

Грузила:

Тип P1 (a и b) – грузило с зубчатыми головками на концах;

Тип P2 (a и b) – грузило с двумя перехватами на концах;

Тип P3 (a и b) – грузило со сверлинами/отверстиями на концах.

Коллекция сланцевых артефактов, имеющих отношение к рыбной ловле, на памятнике Березово 2 насчитывает 54 артефакта, из них 23 являются археологически целыми. С памятника происходит серия жал (острий) и стержней составных рыболовных крючков, а также грузил на довольно крупных обработанных и нешлифованных сланцевых плитках.

Стержни составных крючков (восемь целых экземпляров, 10 фрагментов) представляют собой несколько узнаваемых форм. По типологии Э. Наскали в коллекции присутствуют типы A1, B1, B2; наиболее редкий тип C1, представленный всего тремя находками в Кемиярви и Суомуссалми (Kemijärvi, Suomussalmi), на стоянке Березово 2 не представлен. Артефакты изготовлены из мягкого шиферного сланца. Общее в их конструкции – наличие места крепления в верхней (головка-перехват для привязывания) и нижней (выемка-паз для жала) части артефакта. Иногда выемки для крепления жала дополнены нарезками для лучшего скрепления при привязывании.

Тип A1 стержней составных рыболовных крючков по Э. Наскали представлен тремя целыми изделиями и шестью фрагментами (рис. 3: 1–4). Стержень 1 длиной 60 мм, удлиненной вытянутой формы, подпрямоугольный в сечении был найден фрагментированным на разных участках раскопа и впоследствии собран. Стержень 2, вероятно, был конструктивно схож с первым, но в сечении он является подокруглым и фрагментирован (обломан с обеих сторон). Стержень 3 длиной 44 мм, удлиненной вытянутой формы, в сечении подпрямоугольный. Его головка-перехват оформлена круговыми надпилами, а в нижней части имеется выемка для крепления жала. Стержень 4 – самый маленький в коллекции (длина 34 мм), округлый в сечении, его головка сужена вверх. Наиболее близкими аналогиями к представленным артефактам можно считать находки на неолитических памятниках в приходах Каукола и Эвиярви (Naskali, 2004. P. 27).

Тип B1 по Э. Наскали представлен пятью целыми изделиями и тремя фрагментами (рис. 3: 5–10). Выделяются два крупных 52 и 62 мм – хорошо обработанных стержня дугообразно изогнутой формы с оформленной двумя надпилами по окружности стержня головкой-перехватом для привязывания лесы в верхней части и резким прямоугольным в сечении расширением тела стержня ниже (рис. 3: 5–6). Тело стержня постепенно сужается к округлой в сечении нижней части, на боковой стороне которой располо-

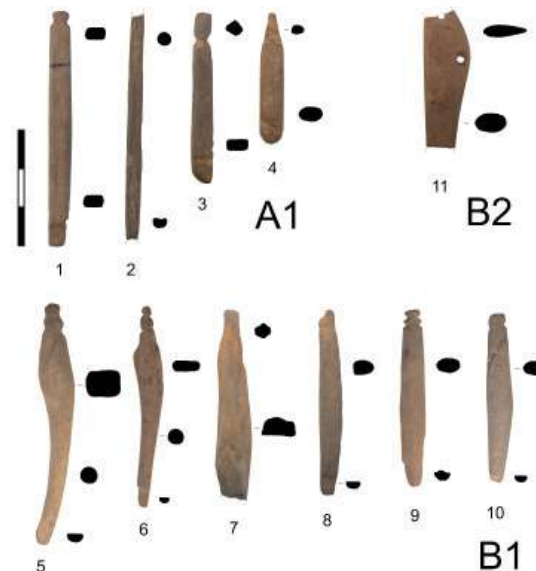

Рис. 3. Типы стержней составных рыболовных крючков со стоянки Берёзово 2 (фото С. Б. Шапиро; типология по Naskali, 2004)

жена выемка для жала крючка. Вторая группа стержней внутри данного типа представляет собой сравнительно небольшие (44, 46 и 48 мм) изделия цилиндрической формы с расширением в середине, округлые в сечении. Головка-перехват этих стержней оформлена одним (рис. 3: 8, 10) или двумя двусторонними пропилами (рис. 3: 9). В нижней части пропиленая прямая (рис. 3: 8, 10) либо направленная под небольшим углом вверх выемка для жала крючка (рис. 3: 9). Наиболее близкими аналогиями находкам типа B1 можно считать артефакты из коллекций неолитических памятников из приходов Каукола, Виипури, Куусъярви (Naskali, 2004. P. 34).

Тип B2 представлен одной фрагментированной находкой (рис. 3: 11). Она представляет собой обломанный с двух сторон фрагмент стержня с линзовидным в верхней части и овальным в нижней части сечениями и расширением в одну из сторон. На артефакте сохранились две биконические сверлины – одна прослеживается в верхней части предмета, вторая – на расширении. Эту находку можно отнести к довольно редкой категории вещей, представляющих собой стержни в форме рыбки. Один из наиболее художественно проработанных примеров этого типа – «рыбка» крупных размеров (около 9 × 12 см) из коллекции памятника с типичной гребенчатой керамикой Холопайнен в Леппявирта (Leppävirta Moninmäki Holopainen), восточная Финляндия (Luho,

1966; Koivisto, 2017. P. 28, fig. 6). На территории России целые артефакты данного типа известны из материалов памятников позднего неолита Карелии с гребенчато-ямочной керамикой Черная Губа IV и IX, Суна IV в Прионежье (Витенкова, 2002. С. 124, рис. 51: 5). Фрагмент, подобный найденному в 2018 г. на Березово 2, был найден в Риукъярви в приходе Каукола на поле Юхо Паавилайсена (Juho Paavilaisen Rantapelto) (Pälsi, 1915. Tab. XI: 1). Близок к нему и фрагмент из сборов на памятнике Тудозеро VIII (Иванищева, Иванищева, 2018. С. 135, рис. 1: 4). Отличия состоят в том, что у двух последних имеется только одна сверлина на расширении. Тот же признак отличает находку на Березово 2 от находок стержней из коллекций памятников неолитического времени приходов Раясяля, Куркиеки и Раяккюля (Naskali, 2004. P. 42), а также стержня с памятника Виипури Хяюринмяки (Viipuri Häyrinmäki) (Suomen Esihistoria, 1995. P. 16).

Жала (острия) составных крючков (9 шт.) составляют отдельную категорию инвентаря. Их размеры варьируют от 56 до 26 мм. Жала изготовлены из мягкого шиферного сланца, заострены на конце и имеют широкое скошенное основание. На некоторых экземплярах (например, рис. 4: 2) напротив скошенной части основания выражены насечки, вероятно, служившие для привязывания жала к стержню крючка. Острия в сечении подокруглые и подтреугольные (самый маленький экземпляр в сечении уплощенный). Вероятно, крупные экземпляры (например, рис. 4: 1) служили для добычи весьма крупной рыбы. Одно из жал можно рассматривать как незавершенную заготовку острия с оформленной нижней частью (рис. 4: 6). Количество найденных на памятнике жал составных крючков меньше, чем количество стержней от них же, что может косвенно говорить в пользу точки зрения, что жала, в числе иных рыболовных орудий и приспособлений, чаще изготавливались из органических материалов (кость, рог, дерево и др.), ввиду чего не сохранились (Koivisto, 2017. P. 26).

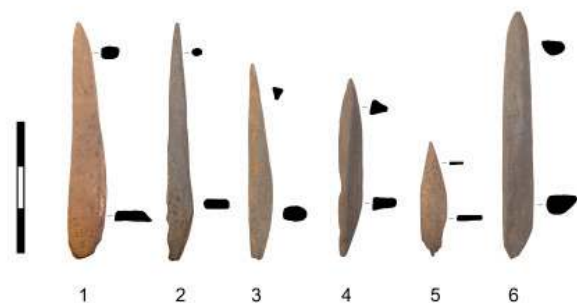

Рис. 4. Жала (острия) составных рыболовных крючков со стоянки Берёзово 2 (фото С. Б. Шапиро)

Грузила для рыболовных снастей в коллекции Березово 2 представлены семью целыми и 20 фрагментированными экземплярами. Артефакты изготовлены из мягкого шиферного сланца. Согласно типологии Э. Наскали, среди находок на Березово 2 присутствуют рыболовные грузила типов P1a, P2a, P3a (рис. 5: 1–13).

Тип P1a представлен 1 фрагментированным шлифованным сланцевым грузилом уплощенного сечения с одной сохранившейся зубчатой головкой (Рис. 5: 11). Наиболее близкими аналогиями артефакту данного типа можно считать находки из приходов Каукола, Йоханнес и Инкоо (Naskali, 2004. P. 60). Грузила с подобным «зубчатым» типом крепления леси известны и в энеолите Республики Карелия, например на поселении Войнаволок XXVII (Жульников, 1999. Рис. 58: 3).

Тип грузил P2a в коллекции Березово 2 – наиболее многочисленный, он представлен 7 целыми и 17 фрагментированными находками (рис. 5: 1–10). Большая часть целых артефактов – это грузила для рыболовных снастей на необработанных или слабо обработанных шлифовкой удлиненных плитках шиферного сланца подтреугольного, либо подпрямоугольного сечения. Аналогии данному типу

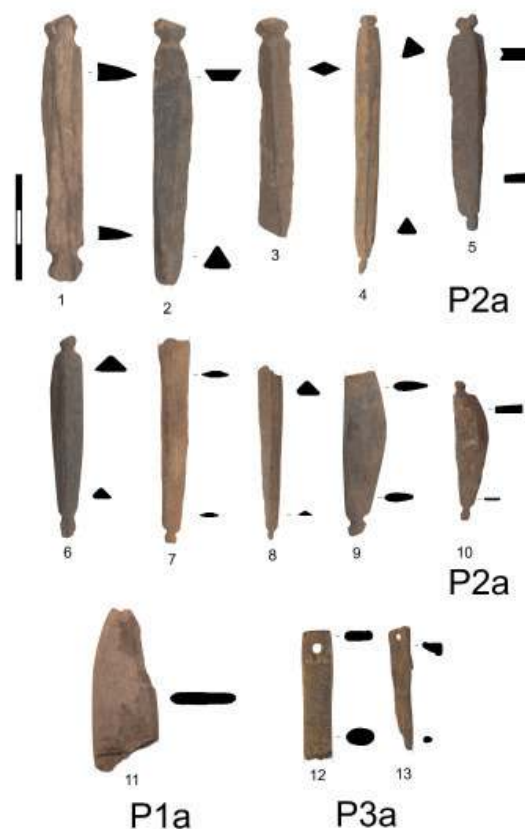

Рис. 5. Типы рыболовных грузил со стоянки Берёзово 2 (фото С. Б. Шапиро; типология по Naskali, 2004)

находок известны среди артефактов неолитических памятников приходов Каукола и Виипури, хранящихся в Национальном музее в г. Хельсинки (Naskali, 2004. Р. 70). Также сходные по форме артефакты широко распространены на памятниках Республики Карелия – Бесовы Следки, Сулгу III, Малая Суна I и др. (Савватеев, 1991. Рис. 2: 1–22).

Грузила для рыболовных орудий типа Р3а в коллекции Березово 2 представлены двумя фрагментированными артефактами (рис. 5: 12–13). Нижние части грузил обломаны. Одно из них хорошо зашлифовано, имеет подовальное сечение с уплощением в верхней части и сверлину биконического профиля, т. е. сделанную с двух сторон навстречу друг другу (рис. 5: 12). Сохранность второго фрагмента не позволяет в полной мере судить о форме артефакта, кроме того, что он имел сверлину в верхней части (рис. 5: 13). Аналогии данному типу находок известны среди артефактов неолитических памятников приходов Каукола, Куркиеки и Миньямки (Naskali, 2004. Р. 81).

Выводы

Исходя из анализа коллекции сланцевого инвентаря стоянки Березово 2 как нового источника, можно сделать следующие выводы:

– общность типов инвентаря на памятниках Карельского перешейка, Республики Карелия и Финляндии говорит об устойчивой системе контактов и обмене внутри неолитической общности культуры типичной гребенчатой керамики;

– отдельные категории инвентаря стоянки-мастерской Березово 2 производились на месте, о чем свидетельствует наличие заготовок и фрагментированных/бракованных изделий. В отличие от рубящих орудий, возможно, являющихся карельским импортом, орудия рыболовства производились из местного сланцевого сырья;

– тип хозяйствования на памятнике Березово 2 был ориентирован, помимо охоты на боровую дичь, на рыболовство, в частности на добычу довольно крупной рыбы, о чем красноречиво говорят сланцевые индивидуальные орудия лова – части составных крючков и грузила, и остеологический материал (например, крупные позвонки и иные кальцинированные кости рыб).

Источники и литература

Буров Г. М., 1966. Археологические находки в старичных торфяниках бассейна Вычегды // СА. № 1.

Буров Г. М., 1968. Результаты раскопок Висских торфяников в 1963–1964 гг. // Ученые записки Пермского государственного университета. Пермь. № 191.

Витенкова И. Ф., 1996. Культура сперрингс // Археология Карелии. Петрозаводск.

Витенкова И. Ф., 2002. Памятники позднего неолита на территории Карелии. Петрозаводск.

Герасимов Д. В., Ткач Е. С., Гончарова Е. Н., 2018. Раскопки неолитической стоянки Березово 2 в Северо-Западном Приладожье (полевые наблюдения и предварительные интерпретации) // Бюллетень ИИМК РАН. № 8.

Горюнова О. И., 2002. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век). Иркутск.

Гурина Н. Н., 1991. Некоторые общие вопросы изучения древнего рыболовного и морского промысла на территории СССР // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы. Л.

Гусенцова Т. М., Сорокин П. Е., 2018. Рыболовные конструкции и орудия лова неолита – раннего металла памятника Охта I в Санкт-Петербурге // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства. СПб.

Жилин М. Г., 1993. Костяное вооружение древнейшего населения Верхнего Поволжья. М.

Жульников А. М., 1999. Энеолит Карелии: Памятники с пористой и асбестовой керамикой. Петрозаводск.

Загорска И. А., 1991. Рыболовство и морской промысел в каменном веке на территории Латвии // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы. Л.

Иванищева М. В., Иванищева Е. А., 2018. Археологические объекты и орудия рыболовства на поселениях каменного века на Тудозере в Южном Прионежье // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства: Материалы конференции. СПб.

Козырева Р. В., 1991. Рыболовство и морской промысел на Северо-Востоке европейской части СССР // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы. Л.

Косорукова Н. В., 2018. Рыболовный инвентарь на стоянке Каравайха 4 в бассейне озера Воже //

Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства. СПб.

Крайнов Д. А., 1991. Рыболовство у неолитических племен Верхнего Поволжья // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы. Л.

Лобанова Н. В., 1994. Орнаментальные штампы неолитических поселений восточного берега Онежского озера // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск. № 2.

Новиков А. Г., Мамонтов А. М., Горюнова О. И., 2018. Орудия рыбного лова и ихтиофауна из комплекса раннего неолита Шракшура III на Малом море озера Байкал // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. Иркутск. Т. 24.

Окладников А. П., 1974. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети). Новосибирск.

Ошибкина С. В., 1991. О рыболовстве у населения Восточного Прионежья в эпоху мезолита // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы. Л.

Савватеев Ю. А., 1991. Рыболовство и морской промысел в Карелии // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы. Л.

Тарасов А. Ю., 2001. Изменчивость каменного инвентаря на территории Карелии в неолите – раннем железном веке: Дис.... канд. ист. наук. Петрозаводск.

Фосс М. Е., 1952. Древнейшая история севера Европейской части СССР. М. (МИА. № 29).

Шахнович М. М., 1995. Находки неолитических орнаментальных штампов на территории Карелии // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск. № 5.

Шахнович М. М., 2007. Мезолитическое поселение Киркколахти 1 в Северном Приладожье // Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене – раннем голоцене. М.

Ailio J., 1909. Die steinzeitlichen Wohnplatzfunde in Finland. Helsingfors.

Äyräpää A., 1950. Ältesten steinzeitlichen Funde aus Finnland. (Acta Archaeologica. № 21).

Carpelan C., 1999. Käännekohtia Suomen esihistoriassa aikavälillä 5100–1000 eKr. // Pohjan poluilla: Suomalaisten juuret nykytutkimuksen mukaan. Bidrag till kännedom av Finlands natur och folk. Helsinki.

Koivisto S., 2017. Archaeology of Finnish wetlands: With special reference to studies of Stone Age stationary wooden fishing structures. Helsinki.

Luhu V., 1966. Leppävirta Moninmäki Holopainen. Ville Luhon virka-matkallaan kaivauttamat kivikautiset asuinpaikkalöydöt. Helsinki.

Minkkinen V., 2000. Kalastusvälineiden levintä Suomessa maalöytöjen perusteella. Helsinki.

Mökkönen T., 2001. Hauki on kala: Saimaan vesistöalueen kivi- ja varhaismetallikauden osteologinen aineisto (Muinaistutkija. № 3).

Naskali E., 2004. Koukkupydyksiä Suomen kivikaudelta. MA thesis, Department of Archaeology, University of Helsinki. Helsinki.

Nordqvist K., 2018. The Stone Age of north-eastern Europe 5500–1800 ca. BC: bridging the gap between the East and the West // Acta Universitatis Ouluensis. B 160, Humaniora. Oulu.

Núñez M., 2009. The sea giveth, the sea taketh: The Role of marine resources in Northern Ostrobothnia, Finland, 4000–2000 BC (Arctic Anthropology. № 46).

Nurminen K., 2007. Kalanluulöytöjä Suomen neoliittisilta asuinpaikoilta (Muinaistutkija. № 1).

Pälsi S., 1915. Riukjärven ja Piiskunsalmen kivikautiset asuinpaikat Kaukolassa // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. XXVIII. 1920. Helsinki.

Suomen esihistoria: Suomen kansallismuseon näyttelyluettelo. Helsinki. 1995.

Ukkonen P., 2004. Early in the north – utilization of animal resources in northern Finland during prehistory (Iskos. № 13).